Было очевидно, что он догадывается о том, что творится у меня в голове. Он усмехнулся и предложил: "Почему бы нам не расслабиться на некоторое время и не посмотреть фильм. Мне нужно время, чтобы прийти в себя".

Мы вернулись в гостиную. Я стояла и нервно смотрела в окно, чувствуя себя более чем голой, пока он вставлял диск в наш DVD-плеер. Я не обрадовалась, когда поняла, какой "фильм" мы собираемся смотреть. Мне предстояло пережить самое травмирующее утро в моей жизни.

Делон сел на край дивана. Я отчаянно хотела предложить ему полотенце, чтобы он сел на него. Но я не осмелилась. Он и так жесток, не стоит рисковать и говорить что-то, что он может воспринять неправильно. Я не хочу его злить. Он приказал мне растянуться на диване, положить голову ему на колени и устроиться поудобнее. Почему-то я не ожидала, что это произойдет, по крайней мере, не в той части, где речь идет об удобстве.

Он направил мою голову так, что его член оказался прямо перед моим лицом. Его рука легла на мою грудь. Свободной рукой он включил пульт дистанционного управления. Включился телевизор, и тут появилась я. Я все еще была одета. Я выглядела безумной, растерянной и окаменевшей от страха.

Меня заставили держать его мягкий член во рту, пока мы смотрели, как он мучает меня, а потом приказывает раздеться. Переживать это было почти так же ужасно, как и в первый раз. При просмотре и прослушивании DVD не оставалось сомнений в том, что меня шантажировали, что я делала эти вещи против своей воли. Даже если звук был выключен, по выражению моего лица было ясно видно, что меня принуждали. Это было видно даже по моей позе. Никто, смотрящий этот фильм, не подумал бы, что я подчиняюсь ему добровольно.

И если выражение моего лица не было достаточным доказательством, было слышно, как он ставит мне ультиматумы, угрожает мне, не оставляя мне выбора, кроме как подчиниться его извращенным командам. Это само по себе было тревожно, потому что его слова ясно показывали, что мне есть что скрывать.

Я чувствовала себя физически плохо, наблюдая, как все повторяется заново. В отличие от этого, просмотр DVD был для Делона почти таким же возбуждающим, как и все происходящее. Его член быстро начал увеличиваться и заполнять мой рот, пока мы заново вспоминали события, произошедшие сегодня утром в моей гостиной.

Он приказал мне нежно сосать его член, но не заставлять его кончать.

Для меня это не было проблемой. Последнее, чего я хочу, это чтобы он снова наполнил мой рот спермой. Он также приказал мне продолжать смотреть телевизор. Он хотел, чтобы я увидела, в какой жопе я оказалась.

И это так. Если мой муж увидит это, если кто-нибудь из моих знакомых увидит это, моя жизнь закончится. Но это был не DVD, который он держал над моей головой. Или, по крайней мере, не этот. Это было лишь доказательством того, как далеко в глубины разврата я готова зайти,

чтобы скрыть то, что я сделала в субботу вечером, и как легко меня можно запугать.

Делон перематывал DVD, когда все повторялось. Но он всегда замедлялся на самых страшных моментах. А худших частей было слишком много.

К тому времени, как мы закончили смотреть первый DVD, Делону приходилось каждые несколько минут вынимать свой член из моего рта и давать ему отдохнуть на моей щеке. Он был слишком возбужден. У меня были смешанные эмоции по этому поводу. Я не хочу, чтобы еще один рот был полон его горькой спермы. Но остается одно отверстие, которое он еще не исследовал, и у меня нет желания это исправлять. Я никогда не занималась анальным сексом. Это не то, о чем я могла бы даже подумать, позволяя кому-то делать это со мной. Унижение от того, что я позволяю так надругаться над своим телом, достаточно плохо. Но я слышала ужасные вещи о том, как это может быть больно, и мне страшно.

Наконец DVD закончился. Делон выключил телевизор и DVD-плеер и сказал: "Давай вернемся наверх".

Он последовал за мной в мою спальню. Камера была снова на штативе, нацелена и готова.

Делон устроил меня так, как ему хотелось, - на изножье кровати. Мои колени были на краю, и я стояла лицом к другой стороне кровати. Камера была перемещена к изножью кровати, немного позади меня, чтобы она могла запечатлеть все отвратительные действия.

Слезы страха и отчаяния начали бежать по моим щекам, пока я покорно стояла на коленях, ожидая начала очередного мучительного изнасилования. Достаточно плохо, что меня заставляют передать контроль над своим телом, нет, это еще хуже; я передаю контроль над своей жизнью этому парню. Я человек, который всегда контролировала ситуацию, кроме тех случаев, когда я пила, конечно.

Я чуть не выпрыгнула из своей кожи, когда он наконец прикоснулся ко мне. Одной рукой он раздвинул мои ягодицы, и я почувствовала, как его большой палец начал прощупывать мое отверстие. Оно было покрыто холодной, скользкой смазкой. Я была рада этой смазке. Но я оставалась в ужасе.

Кончик его пальца вошел в меня. Я говорила себе, что это не так уж плохо. Но это было не так. Еще нет. Он медленно двигал своим большим пальцем, в то время как его другая рука отпустила мою задницу и переместилась под меня, чтобы начать дразнить мою киску.

Если он думал, что собирается возбудить меня, то он жестоко ошибался. Но я сомневаюсь, что это было его намерением. Я уверена, что он делал это, чтобы развлечь себя, а не возбудить меня.

Он вводил и выводил палец из моей задницы в течение минуты или двух. Это было терпимо. Но

его палец далеко не такой большой, как его член. Я все еще была в ужасе.

Через несколько минут он убрал обе руки. Но не очень надолго. Была лишь небольшая пауза, прежде чем его руки вернулись, и он повторил процесс, на этот раз с двумя пальцами.

Это было невероятно унизительно. Никто никогда раньше не трогал меня там. Никто до Делона, кроме моего врача, никогда не видел эту часть моего тела. С тех пор, как я была младенцем. Но все же именно на страхе боли я сосредоточилась, стоя на коленях, как жертвенный ягненок, и позволяя ему совершать любые унизительные действия с моим телом, которые его забавляют.

Было немного более некомфортно, когда он начал растягивать меня двумя пальцами. Но через пару минут мое тело приспособилось. Я даже перестала задыхаться от страха, и мое дыхание стало почти нормальным.

Совсем другое дело, когда после небольшой паузы он начал повторять процесс тремя большими пальцами. Вот тогда было больно. Возможно, не так сильно, как я боялась, но все же больно, и боль не прекращалась на протяжении всего процесса.

До этого момента он работал молча. Но когда он атаковал меня тремя пальцами, он начал тихо говорить. Он сказал мне, что если я расслаблюсь и позволю этому случиться, то все будет не так уж плохо. Он добавил с жестокой, издевательской усмешкой в голосе, что ему все равно. Он собирается трахнуть мою задницу, а причинить мне боль - это просто дополнительный бонус.

Его слова не успокоили меня и не умерили мои страхи.

Была последняя короткая передышка, пока он наносил больше смазки на свой твердый член, а затем я почувствовала, как головка его слишком большого органа прижимается к моему заднему отверстию. Он начал медленно надавливать. При этом он сказал: "Я давно хотел попробовать это. Большинство девушек не позволяют парням трахать их в задницу. Это так мило, что ты проявила понимание, Брук. Я очень ценю это".

Я проигнорировала его сарказм. Ответ не улучшил бы моего положения. Он медленно давил на мое отверстие все сильнее и сильнее, пока, наконец, мои мышцы не перестали сопротивляться, и толстая головка с неожиданной силой вошла в меня.

Я вскрикнула от боли и попыталась вырваться, крича: " ВЫТАЩИ ЕГО! Я НЕ МОГУ ЕГО ПРИНЯТЬ! О БОЖЕ! БОЛЬНО!"

Он потянулся вверх и схватил одной рукой за мои волосы. Другой рукой он так сильно шлепнул меня по заднице, что на мгновение я отвлеклась от боли, которую причинял мне его член.

Он прорычал: "Не двигайся, сука! Можешь плакать и умолять сколько угодно. Мне даже нравится, как это звучит. Но не двигайся!"

Затем он застонал и воскликнул: "Господи, какая у тебя тугая задница! Вот почему она так болит, дура. Расслабься! Ты вся напряглась. Если ты расслабишься, будет не так больно. Тужься, как будто хочешь сходить в туалет. Господи! Твоя задница пытается разорвать мой член пополам!"

Я должна была попробовать. Было слишком больно, чтобы не попробовать. Я последовала его унизительному указанию и заставила свои мышцы расслабиться. Я попыталась тужиться, как будто пыталась вытолкнуть его, и это немного помогло. Это также позволило ему ввести в меня еще два или три дюйма своего толстого, железно твердого члена.

Теперь я громко плакала. Но я оставалась на месте и делала все возможное, чтобы сделать это ужасное нападение терпимым. Я продолжала отталкиваться, а он продолжал вводить в меня все больше своего члена.

Можно подумать, что моя задница сдалась бы и приспособилась к тому времени, когда его член вошел наполовину. Но каждый дополнительный дюйм причинял все больше боли, а последние два дюйма - больше всего. Было ощущение, что его член врезался в барьер внутри меня. Каждый удар был как удар по дых. Я боялась, что он разорвет что-то внутри меня.

Боль не проходила. Не полностью. Но в конце концов я начала онемевать. Или, по крайней мере, онемела настолько, что смогла снова начать дышать. Все это благословенно короткое время я напоминала себе, что нужно перестать напрягаться и попытаться расслабиться. Это помогло незначительно.

Ощущения, должно быть, были такими, какими он их себе представлял. Он быстро начал наращивать темп и с силой трахать меня. Я думаю, что мучительно болезненные ощущения не длились и пяти минут с того момента, как он, наконец, погрузил свой член до упора в мою задницу. В конце он трахал меня жестоко. Но к тому времени мой разум онемел, если даже не тело.

Я просто оставалась на месте и тихо напевала про себя: "Разжимай. Разжимай." снова и снова, пока он не начал наполнять мою задницу спермой.

http://erolate.com/book/247/2768